Один из моих сводных братьев сказал:
— Делай, как я сказал! Ты хочешь, чтобы тебя бросили в тюрьму?
Он говорил это няне, Сучжин, не мне. Сучжин постоянно страдает. Как я уже говорила, у меня три сводных брата. Средний и младший брат очень плохо себя ведут. Они всё время пристают к Сучжин и требуют, чтобы она развлекала их, пока я изнываю от голода. Среднего брата зовут Ким Хвансок, ему пять. Младшего — Ким Хвансон, ему четыре.
Я ползала на четвереньках. Хвансон с умилением сказал:
— Эй, Хвансок! Она извивается как червяк!
— Что за уродливая улитка!
Два сопляка хихикали, пока я делала вид, что не замечаю этого, и сияла счастьем. Несмотря на то, что я принцесса с рождения, я знала своё место в иерархии этого мира. Я не могу дерзить братьям. Я постаралась очаровательно засмеяться.
— Хвансок, она такая милая!
Средний брат, Хвансок, отчитал его:
— Ты не должен говорить девочкам, что они милые. Это их портит.
Я закипела от злости. На моём лбу от ярости проступили вены. Разве не все дети, независимо от их пола, выглядят мило?
Хвансон ответил строгому брату:
— А, точно. Прости.
Не сдавайся так просто! Думала я, но внешне счастливо просияла и засмеялась. Как мало я знала. Я была просто двадцати-шестилетней малышкой. Если я не пойду на риск, то уйду ни с чем. Моей первой целью будет Хвансон.
Я старательно поползла к одной из игрушек Хвансона. Я подняла его любимую красную спортивную машинку. Я удивилась тому, какая она большая и тяжёлая, но не показала этого. Я решительно поползла к Хвансону и дала ему эту игрушку, не забывая раболепно улыбаться.

— Хвансок! Ладно, она совсем не милая, но... она как маленький щенок.

Хвансок ответил:
— Тогда скажи, что она собака.
Не учи его таким вещам! Очевидно же, что между щенком и собакой большая разница!
Хвансок заявил:
— Девочки грязные. Они кишат микробами.
Я рассердилась. Я не грязная! Я тебе покажу. Сейчас я беспомощна, но в будущем я заставлю тебя взять эти слова обратно.
К моему ужасу, Хвансон согласился:
— Ты гений, Хвансок.
Я была в шоке. Я разочарованно вздохнула, думая о том, что мне предстоит трудный путь.
Прошло ещё немного времени. Я всё ещё ходила с трудом, но уже могла стоять. Сейчас у меня была первая встреча с отцом.
— Она рано начала ходить, — сказал он.
Я была рада, что он обратил на меня хоть немного внимания. Я постаралась улыбнуться своей самой привлекательной улыбкой. Я забулькала и неожиданно выдала такой звук, что очаровал саму себя.
Кан Соён, которая, очевидно, была моей матерью, гордо сказала:
— Она очень развита для своих лет.
— И всё же, она всего лишь девочка, — ответил мой отец.
Отлично! Я хотела дать тебе шанс, потому что ты очень красивый, но ты так быстро его использовал! С этого момента я буду называть тебя Королевский Отморозок!
Я поднялась и развела руки в стороны, чтобы пристыдить его. Я попыталась устоять на ногах. Упала, попыталась снова. Затем я, шатаясь, пошла к нему.

— Мне кажется, она привязалась к его величеству. Она уже узнаёт своего отца. Я со стуком упала на пол. У меня заболели колени. Я попробовала ещё раз. Я упала. С каждой успешной попыткой я становилась на шаг ближе к нему. После семи попыток и семи падений я стояла перед своим отцом. Эй, Отморозок! Мысленно я ругала его, но внешне выражала детское восхищение. Называйте это инстинктом выживания, но я знала, что моя жизнь в его власти. Мужчина может одним словом убить женщину. А этот мужчина — король. Он легко убьёт меня, если я выберу не ту сторону. То, что было немыслимым в двадцать первом веке в Корее, здесь было нормой. Отморозок небрежно сказал: — Готовься родить мальчика. Соён просияла так, словно получила благословение от бога: — Да, я постараюсь! Постарается? Как будто это от неё зависит! Какое невежество в таком технологически развитом обществе. Я снова разозлилась, но тут же вспомнила о своём положении. Я была настолько милой, насколько это возможно. Пусть я была ограничена сидением, ползаньем и дневным сном, я мысленно тренировала свою привлекательность. Я ещё не видела своего отражения, но надеялась, что выгляжу очаровательно. С самым очаровательным выражением на лице я попыталась заговорить. Ты, ублюдок! Вот что я, мило булькая, сказала ему. — Что говорит эта мелкая девчонка? — спросил мой отец у Соён. — Мне кажется, она пытается сказать, что скучает по вам. Посмотрите, она улыбается, сказала моя мать. Он ответил: — Какая надоедливая. Забери её. И так мои манипуляции по завоеванию его внимания закончились позорным провалом. Но у

меня будут ещё шансы это сделать. Я ведь пока даже ходить не могу.

Тем же вечером меня вынудили слушать унизительные жалобы. Я удивилась реакции Соён: не ожидала, что она будет в таком бешенстве. По правде говоря, я не была особенно унижена. На самом деле, это было даже весело. Я хотела продолжить подглядывать, но заснула.

Вскоре я встретила человека, который стал для меня проблеском надежды в этом мире, моего старшего брата. Благодаря ему, я наконец-то начала понимать этот мир.

http://tl.rulate.ru/book/5918/108061